

07,01

Особенности стадии зарождения поврежденности при интенсивном нагружении меди

© Ю.В. Батьков¹, О.Н. Игнатова¹, И.Н. Кондрохина¹, А.Н. Малышев¹, С.С. Надежин¹, А.М. Подурец¹, В.А. Раевский¹, В.И. Скоков¹, О.А. Тюпанова¹, Marvin A. Zocher², Dean L. Preston²

¹ Российский федеральный ядерный центр–Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, Саров, Нижегородская обл., Россия

² Los Alamos National Laboratory, Los Alamos, USA

E-mail: root@gdd.vniief.ru

(Поступила в Редакцию в окончательном виде 30 сентября 2010 г.)

Приводятся расчетно-экспериментальные исследования процесса зарождения и развития поврежденности в отожженной крупнокристаллической меди марки М1, подвергнутой высокоскоростному нагружению до давления $P \sim 32$ GPa с последующим действием растягивающих напряжений σ_p интенсивностью ≈ -2.0 GPa и временем действия $t \approx 0.3-1.5 \mu\text{s}$. Показано, что при определенном сочетании амплитудно-временных характеристик импульса растягивающих напряжений в ряде случаев при $t < 1.0 \mu\text{s}$ наблюдается локализация поврежденности в зонах размером $\sim 10-14$ mm, чередующихся с областями размером $\sim 3-5$ mm, не содержащими видимых повреждений. Поры между собой соединены „ручейками текучести“. Существующие многостадийные модели кинетики разрушения не объясняют и не предсказывают образования „зонной“ структуры поврежденности и наличия „ручейков текучести“.

Работа выполнена при поддержке Лос Аламосской национальной лаборатории и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08-02-00087а).

1. Введение

Современные модели откольной прочности пластичных металлов предполагают, что разрушение происходит в три стадии. На первой стадии в объеме, подвергнутом воздействию растягивающих напряжений выше критической величины ($|\sigma_p| > |\sigma_{cr}|$), зарождается некоторое количество микродефектов, затем начинается их рост и на третьей стадии они сливаются, образуя магистральную трещину [1–3]. В настоящее время общепринятым считается, что зарождение микродефектов происходит в зоне действия растягивающих напряжений статистически независимо. Иными словами, вероятность зарождения поры (поврежденности) в данной точке пространства в данный момент времени определяется соотношением растягивающих напряжений и свойствами среды. Таким образом, в зоне действия одинакового импульса растягивающих напряжений должно быть равномерное по объему распределение микродефектов. Результаты большого количества экспериментов при одноосном напряженном состоянии указывают на равномерное распределение поврежденности параллельно фронту ударной волны в зоне действия растягивающих напряжений [4–6].

Однако представленные в настоящей работе эксперименты показывают, что при определенных условиях на начальной стадии воздействия растягивающего напряжения выше критического (σ_{cr}) поврежденность развивается в виде скопления пор в зонах (размером $\sim 10-14$ mm, иногда размер зоны достигает 20 mm),

разделенных „мертвыми“ областями неповрежденного вещества (размером $\sim 3-5$ mm). Отдельные поры, как правило, соединены „ручейками“ текучести, т.е. узкими слоями вещества с измененными свойствами, что, по-видимому, обусловлено пластическим деформированием материала в этих зонах. Известные нам модели откольной прочности не объясняют такого сценария развития поврежденности.

2. Постановка экспериментов

В настоящей работе рассматривается медь марки М1 в исходном отожженном крупнокристаллическом состоянии (размер зерна $\sim 110 \mu\text{m}$), в которой сняты внутренние напряжения и внутренние дефекты решетки распределены максимально равномерно для данной поликристаллической модификации. На рис. 1 изображена схема эксперимента в осевом сечении (медный ударник толщиной 2 mm летел со скоростью $W = 1.6$ km/s). Радиальные размеры частей экспериментальных сборок в несколько раз превышают их толщины. Исследуемый образец диаметром 40 mm и толщиной 9 mm был запрессован в „охранное“ кольцо, которое „принимает“ на себя действие боковых разгрузок. Ударник, экран, „охранное“ кольцо (обойма) и подложка имеют диаметр 90 mm и толщины 2, 4, 9 и 10 mm соответственно. Таким образом, образец остается свободным от действия боковых волн разрежения и претерпевает действие лишь торцевой волны разрежения. Это подтверждают результаты двумерных расчетов и последующие метал-

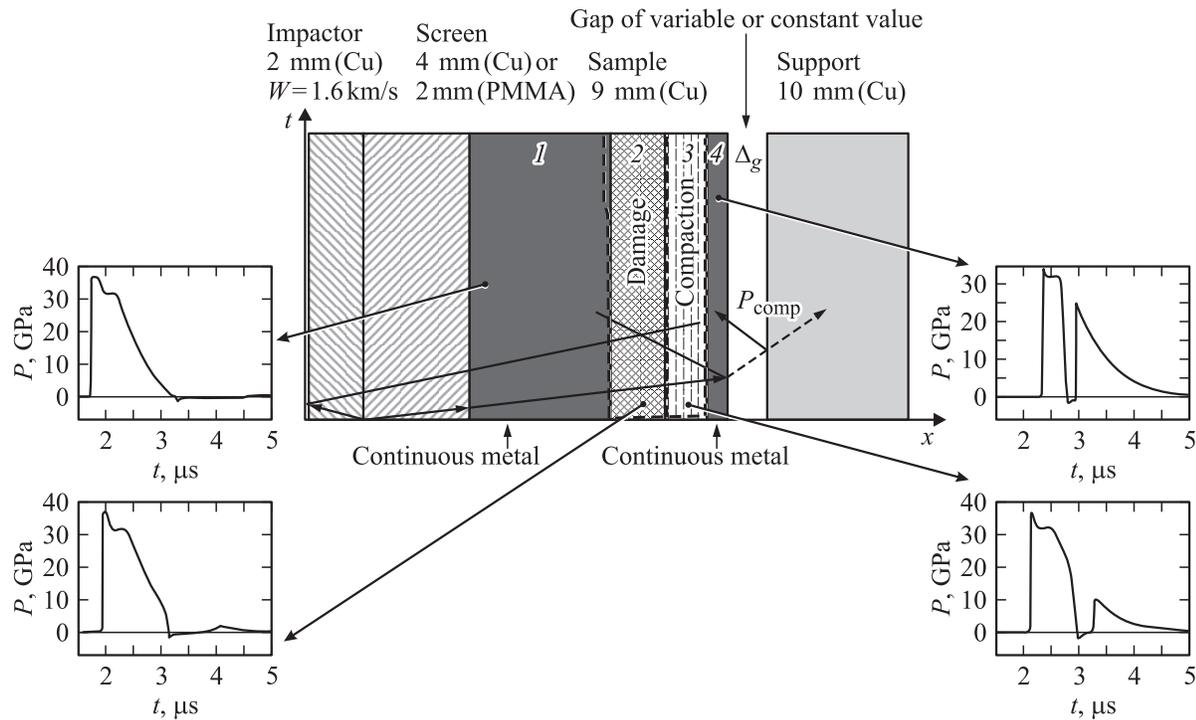

Рис. 1. Схема экспериментальной сборки.

логографические исследования: поры, ручейки текучести и зоны компактирования располагаются перпендикулярно фронту ударной волны.

Растягивающие усиления возникают в материале после отражения ударной волны от его тыльной свободной поверхности и взаимодействия двух волн расширения. Исследуемые образцы и подложки из меди разделены воздушным зазором постоянной или переменной величины. Амплитуда растягивающих напряжений определяется интенсивностью нагружения, а время действия — выбором величины зазора между образцом и подложкой (рис. 2). В качестве экрана использовались либо медь М1 (ударно-волновое нагружение), либо полиметилметакрилат — ПММА (квазиизэнтропическое нагружение). В случае ударно-волнового нагружения образец подвергается действию ударной волны интенсивностью ~ 32 ГПа. В случае квазиизэнтропического нагружения, которое осуществляется с помощью установки более мягкого экрана из ПММА, образец подвергается действию двух последовательных ударных волн с амплитудами ~ 20 и ~ 12 ГПа. В результате полное максимальное давление составляет ~ 32 ГПа, время нарастания $\sim 0.5 \mu\text{s}$, что соответствует ударно-волновому нагружению, однако в этом случае нагружение образца является двухволновым с большей длительностью импульса растягивающих напряжений. На рис. 3 показаны зависимости напряжения от времени в образце в зоне действия максимального растягивающего напряжения при величине зазора $300 \mu\text{m}$ в случае ударно-волнового и квазиизэнтропического (двухволнового) нагружения.

Таким образом, эксперименты поставлены так, что в медных исследуемых образцах реализуются следующие условия: а) давление в ударной волне сжатия $P \sim 32$ ГПа и высокая скорость деформации; б) растягивающие напряжения разного времени действия.

В результате численного моделирования с использованием релаксационной модели сдвиговой прочности [7] и двухстадийной микростатической кинетической модели меди (типа NAG) [1,3] установлено, что после захлопы-

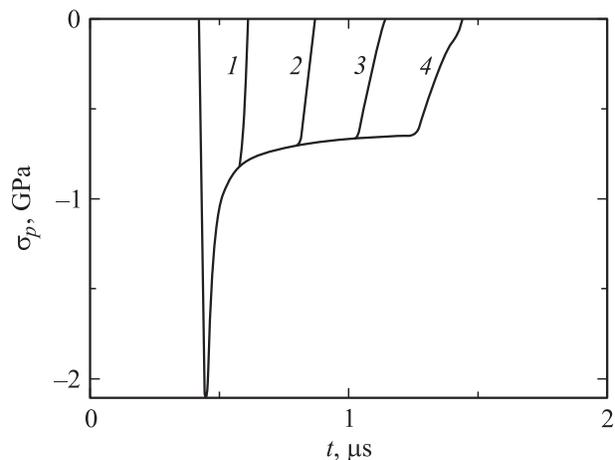
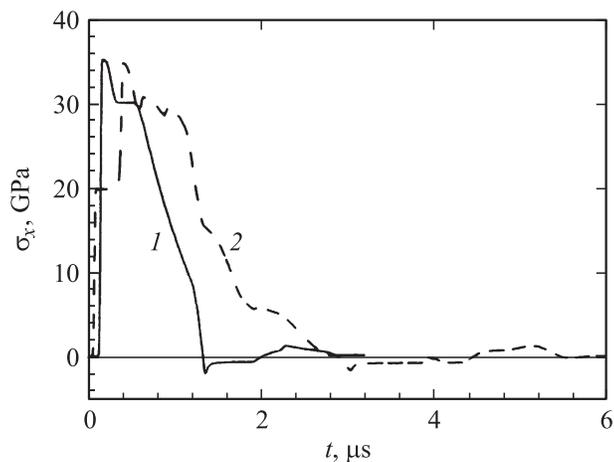

Рис. 2. Эволюция импульса растягивающих напряжений σ_p при ударно-волновом нагружении в зависимости от ширины зазора между образцом и подложкой. $\Delta_g, \mu\text{m}$: 1 — 100, 2 — 200, 3 — 300, 4 — 400.

Рис. 3. Зависимость напряжения от времени для ударно-волнового (1) и квазиизэнтропического (2) нагружения в зоне действия максимальных растягивающих нагрузок.

вания зазора в образец за волной разгрузки распространяется волна сжатия, затухающая по мере продвижения по поврежденному образцу и приводящая к закрытию пор в области, близкой к тыльной поверхности. В середине образца амплитуда этой волны сжатия мала и практически не влияет на развитие поврежденности. Таким образом, образец можно разделить на четыре области (рис. 1), отсчитываемые от нагружаемой поверхности: 1 — неповрежденный материал; 2 — поврежденный материал с последующим уплотнением; 3 — поврежденный материал с последующим уплотнением; 4 — неповрежденный материал — откольный слой.

В данной постановке проведено шесть экспериментов с различной вариацией зазоров и экранов.

1) Медный экран 4 mm (ударно-волновое нагружение):

а) $\Delta_g \approx 140\text{--}320 \mu\text{m}$ — опыты № 1 и 2 (переменный зазор);

б) $\Delta_g \approx 250\text{--}420 \mu\text{m}$ — опыт № 3 (переменный зазор);

с) $\Delta_g \approx 300 \mu\text{m}$ — опыт № 4 (постоянный зазор).

2) Экран из ПММА 2 mm (квазиизэнтропическое нагружение):

а) $\Delta_g \approx 100\text{--}200 \mu\text{m}$ — опыт № 5 (переменный зазор);

б) $\Delta_g \approx 180\text{--}400 \mu\text{m}$ — опыт № 6 (переменный зазор).

Образцы после экспериментов сохранялись и разрезались по направлению от минимального до максимального зазоров для дальнейшего микроструктурного анализа.

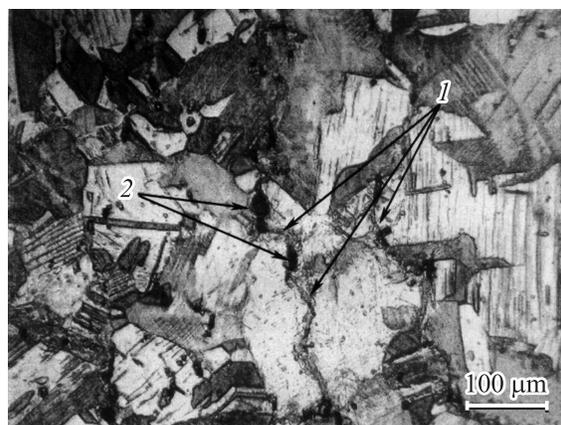
3. Результаты микроструктурных исследований образцов

Типичная фотография микрошлифов в зоне поврежденности показана на рис. 4, на котором видны поры и „ручейки текучести“. На фотографии микрошлифов в зоне компактирования (рис. 5) также хорошо видны полосы, которые представляют собой, по-видимому, ре-

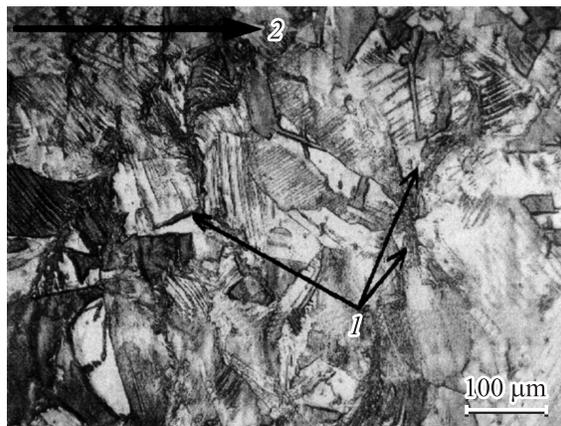
зультаты закрытия (компактирования) пор волной сжатия, следующей за волной разгрузки.

Поврежденность ω по всем сечениям образцов определялась следующим образом: в требуемом месте шлифа устанавливалась мерная линейка длиной $L_L = 0.8 \text{ mm}$ (увеличение в 200 раз) и измерялось отношение общей длины пор (L_p), попавших на линейку, к ее длине: $\frac{L_p}{L_L} \cdot 100\%$. Это отношение в процентах и принималось за величину поврежденности.

Результаты измерения поврежденности по всей плоскости образца, подвергнутого ударно-волновому нагружению до давления $P \sim 32 \text{ GPa}$ с последующей разгрузкой в зазор постоянной ($\Delta_g = 300 \mu\text{m}$, $\sigma_p \sim -2.0 \text{ GPa}$, $t \sim 0.6\text{--}0.7 \mu\text{s}$) и переменной ($\Delta_g = 140\text{--}320 \mu\text{m}$, $\sigma_p \sim -2.0 \text{ GPa}$, $t \sim 0.3\text{--}0.7 \mu\text{s}$) величины, представлены на трехмерных диаграммах (рис. 6, 7). Как видно из рисунков, поврежденность носит немонотонный по

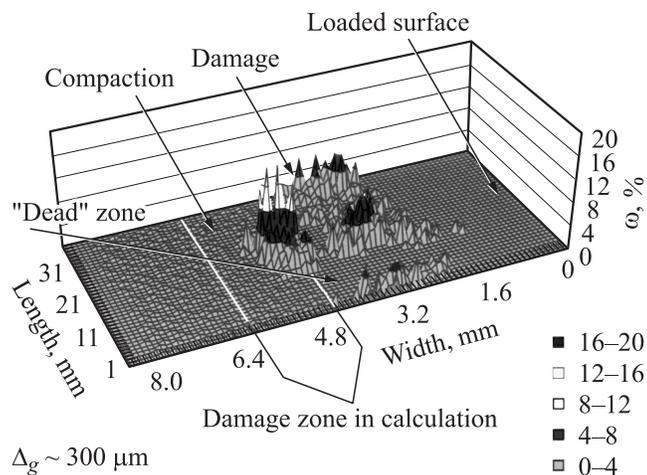

Рис. 4. Фотография микроструктуры образца в зоне поврежденности на глубине 5 mm от нагружаемой поверхности (нагружение $P \sim 32 \text{ GPa}$ слева, $\Delta_g = 300 \mu\text{m}$, опыт № 4): 1 — „ручейки“, 2 — поры.

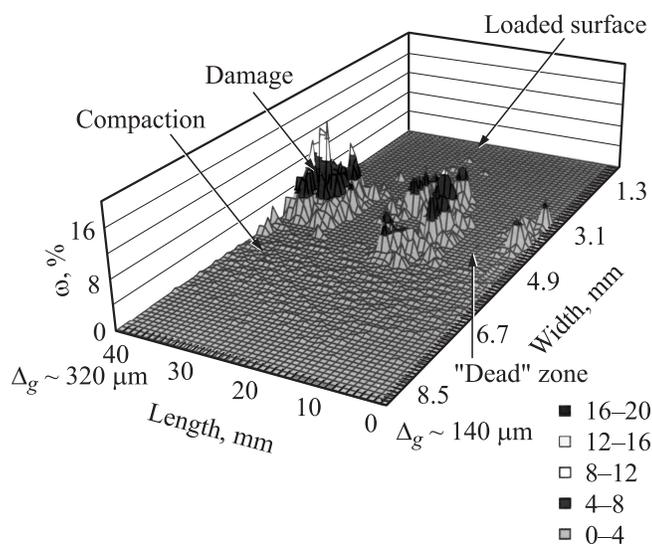

Рис. 5. Фотография микроструктуры образца в зоне компактирования (нагружение $P \sim 32 \text{ GPa}$ слева, $\Delta_g = 300 \mu\text{m}$, опыт № 4): 1 — следы компактирования, 2 — направление нагружения.

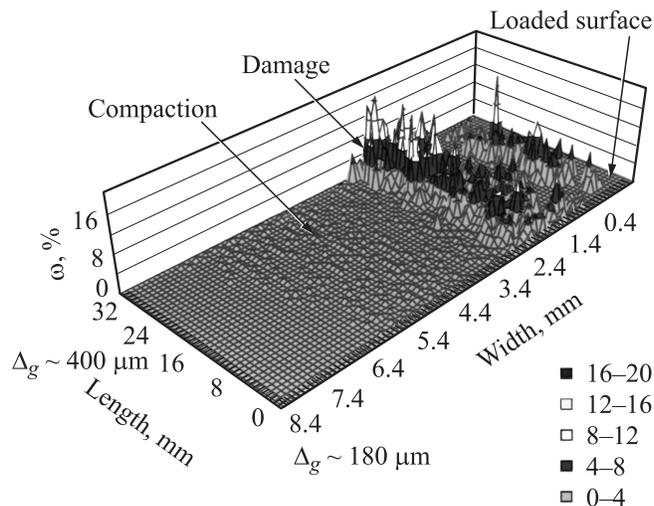
диаметру образца характер: в образцах чередуются области заметной поврежденности ($\omega \sim 7-15\%$) и области $\sim 3-5$ mm, вообще не содержащие следов нарушения сплошности ($\omega = 0$), так называемые „мертвые“ области. Таким образом, поврежденность локализуется в отдельных зонах. Микропоры соединены между собой ручейками деформированного вещества („ручейки текучести“, рис. 4). Аналогичная ситуация прослеживается и в других образцах, подвергнутых как ударно-волновому, так и квазиизотропическому нагружению при реализации уровня поврежденности $\omega \sim 7-15\%$.

Рис. 6. Распределение поврежденности по плоскости образца, подвергнутого ударно-волновому нагружению $P \sim 32$ GPa с последующей разгрузкой в зазор постоянной величины $\Delta_g = 300 \mu\text{m}$, $\sigma_p \sim -2.0$ GPa, $t \sim 0.6-0.7 \mu\text{s}$ (опыт № 4). Тоновая шкала относится к величине поврежденности ω .

Рис. 7. Распределение поврежденности по плоскости образца, подвергнутого ударно-волновому нагружению $P \sim 32$ GPa с последующей разгрузкой в переменный зазор $\Delta_g = 140-320 \mu\text{m}$, $\sigma_p \sim -2.0$ GPa, $t \sim 0.3-0.7 \mu\text{s}$ (опыт № 1). Тоновая шкала относится к величине поврежденности ω .

Рис. 8. Распределение поврежденности по плоскости образца, подвергнутого квазиизотропическому нагружению $P \sim 32$ GPa с последующей разгрузкой в зазор переменной величины $\Delta_g = 180-400 \mu\text{m}$, $\sigma_p \sim -2.0$ GPa, $t \sim 1.4-1.7 \mu\text{s}$ (опыт № 6). Тоновая шкала относится к величине поврежденности ω .

Характерно, что, согласно проведенным двумерным расчетам, максимальная интенсивность растягивающих напряжений в неповрежденных зонах, находящихся между скоплениями пор, достигает величины $\sigma_p \sim -15.0$ GPa, т.е. на порядок больших критических напряжений возникновения повреждений, используемых в расчетах ($\sigma_{cr} \sim -0.5$ GPa) [3]. При увеличении времени действия растягивающих напряжений до $t > 1 \mu\text{s}$, как, например, в опыте № 6, распределение поврежденности носит обычный монотонный характер и ее величина растет с увеличением зазора (рис. 8).

Таким образом, сценарий развития поврежденности отличается от общепринятого трехстадийного микростатического подхода [1-3] тем, что микродефекты не зарождаются независимо друг от друга. В качестве гипотезы можно предложить следующий сценарий. В первый момент времени действия растягивающих напряжений случайным образом появляется отдельный „очаг“, или микропора, которая является центром зоны поврежденности. За время действия растягивающих напряжений t со скоростью звука C_0 от „очага“ во все стороны распространяются ручейки текучести (полосы локализованного сдвига, рис. 4) на расстоянии $L = tC_0$, которые в свою очередь являются источниками зарождения новых микропор. В данном случае, например, для $\Delta_g = 300 \mu\text{m}$, $t \approx (0.6-1.0) \cdot 10^{-6}$ s, $C_0 \approx 4.0 \cdot 10^6$ mm/s; следовательно, ручейки текучести от центра распространяются на расстояние $L \approx 5-8$ mm, которые близко к полученным экспериментально размерам областей скопления поврежденности $L_{exp} \approx 10-14$ mm (рис. 6). Таких центров в образце может быть несколько и, если время действия растягивающих напряжений большое ($t > 1 \mu\text{s}$), области от отдельных центров сливаются

в одну полосу, и распределение поврежденности носит достаточно монотонный характер (рис. 8).

Попытки смоделировать зонное распределение поврежденности меди после ударно-волнового и квазиизэнтропического нагружения с последующей разгрузкой в зазор пока не увенчались успехом.

4. Заключение

При определенном сочетании амплитудно-временных характеристик импульса растягивающих напряжений (интенсивность ≈ -2.0 GPa и время действия $t \approx 0.3-1.5 \mu s$) в ряде случаев наблюдается локализация поврежденности в зонах размером $\sim 10-14$ mm, чередующихся с „мертвыми“ областями $\sim 3-5$ mm, не содержащими видимых повреждений. Этот эффект, наблюдаемый при сравнительно малой поврежденности ($\omega \sim 10-15\%$), пока не имеет однозначного физического объяснения. При увеличении времени действия растягивающих напряжений распределение поврежденности носит обычный монотонный характер.

Список литературы

- [1] T. Barbee, L. Seaman, R. Crewdson, D. Curran. *J. Matter.* **7**, 3, 393 (1972).
- [2] А.И. Рузанов. *Изв. АН СССР. Сер. Механика твердого тела* **5**, 59 (1984).
- [3] Б.Л. Блашак, И.Р. Трунин, С.А. Новиков, А.И. Рузанов. Численное моделирование откольного разрушения металлов. Фракталы в прикладной физике / Под ред. А.Е. Дубинова. ВНИИЭФ. Арзамас-16 (1995). С. 59.
- [4] I. Seaman, D.R. Curren, D.A. Shockey. *J. Appl. Phys.* **47**, 11, 4814 (1976).
- [5] R.S. Nixson, G.T. Gray, P.A. Rigg. *Dynamic damage investigation using triangular waves. SCCV* (2003). P. 469.
- [6] В.К. Голубев, С.А. Новиков. *Проблемы прочности* **1**, 89 (1987).
- [7] А.И. Лебедев, В.В. Игонин, П.Н. Низовцев, В.А. Раевский, В.П. Соловьев. Исследование неустойчивости свободной поверхности твердых тел при ударно-волновом воздействии. *Тр. РФЯЦ-ВНИИЭФ. Саров* (2001). В. 1. С. 590.